УДК 303.01

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-93-105

«Кризис» в социальных, экономических и политических науках: к попытке осмысления понятия

В. В. Самсонов

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются особенности изучения кризиса в различных науках об обществе. Анализируются траектория развития этого понятия и особенности формулировки концепций кризиса как социального, экономического и политического явления. Показано, что бесконечное усложнение кризисных ситуаций выступает характерной чертой современности. Это актуализирует потребность в компиляции знаний накопленных различными науками, и одновременно – и в их возможном переосмыслении.

Ключевые слова

Кризис, науки об обществе, концептуализация, проблематизация, система

Для цитирования

Самсонов В. В. «Кризис» в социальных, экономических и политических науках: к попытке осмысления понятия // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4. С. 93–105. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-93-105

“Crisis” in social, economic and political Sciences: an attempt to understand the concept

V. V. Samsonov

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article considers the features of studying the crisis in various social sciences. The trajectory of development of this concept is shown, the features of the formulation of the conceptions of the crisis as a social, economic and political phenomenon are analyzed. It is shown that the infinite complication of crisis situations is a characteristic feature of modernity. This actualizes the need for the compilation of knowledge accumulated by various sciences and at the same time – for its possible rethinking.

Keywords

crisis, social sciences, conceptualization, problematization, system

For citation

Elizarova L. V. The person and society: the basic protection frameworks from risks. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 93–105. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-93-105

В настоящее время кризисная парадигма анализа социальных и экономических процессов становится одной из наиболее распространенных методологических установок при изучении изменений, происходящих в современном мире – как на глобальном, так и на национальном, региональном, локальном уровнях. Для социальных наук характерной чертой является постепенная и закономерная смена методологических установок в отношении объяснения социальных явлений. В частности, на смену объяснительных парадигм указывает П. Штомпка в своей работе «Социальное изменение как травма». Если в XIX в. социальные изменения рассматривались в рамках парадигмы прогресса, то в XX в. происходит рост влияния постэволюционистской и постпрогрессистской парадигмы кризиса, а с конца столетия для характеристики процессов социальных изменений все чаще используется слово «травма» [Штомпка, 2001. С. 6].

Понимание социальных явлений как кризисных ставит перед исследователями ряд проблем, прежде всего методологического характера, связанных с определением природы современного глобального кризиса, а также классификацией кризисов, разворачивающихся одновременно по всему миру. Можно предположить, что за различными методологическими позициями стоит общая перестройка картины мира и пересмотр мировоззренческих позиций и отношения к феномену кризиса.

Электронная энциклопедия «Википедия» определяет кризис как «переворот, пору переходного состояния, перелом, состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации»¹. Это слово греческого происхождения. Исследователь Античности А. Б. Егоров указывает, что κρίσις происходит от глагола κρίνω (krínō), означающего «определять, выбирать», который прочно вошёл в античную судебную практику и «обозначал все действия судебного процесса: обвинение, ведение судебного процесса, состязание сторон, а также вынесение приговора, также сохраняя общее значение “ведения дела в суде”». Слово κρίσις сохраняя эти значения (суд, судебное разбирательство, приговор) приобретает и несколько новых значений: исход (битвы), спор, состязание, толкование (сна); негативного смысла в термине практически не отмечается» [2013. С. 348]. Можно заметить, что и по произношению, и по значению слово близко русскому слову «крениться».

В свою очередь κρίνω имеет индоарийские корни и является производной формой от более раннего протоиндоевропейского корня krey-, переводимого как «просеивать, разделять, разбирать», в том числе употребляется в значении «внимательно что-то исследовать для поиска истины, разде-

¹ Википедия, свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81>. (дата обращения 01.09.2019).

лять, судить»². Слова из разных языков, производные от указанного корня (включающие и французское *crucial*, и латинские *crux*, *cross*, и английское *crisumas*), позволяют сделать вывод о близости понятия, выражаемого словом «кризис», к таким понятиям, как «круг», «кружить», «поворачивать».

Можно заметить, что наиболее давнее из известных нам значений этого термина толкует его не в негативном ключе, а как проявление закономерного хода событий. Да и многие из более современных употреблений также лишены негативного контекста. Получается, что кризис – это явление действительно поворотное, центральное, стержневое, но при этом неизбежное и закономерное. Наиболее близкими аналогиями в данном случае могут служить природные циклические события в окружающем нас мире: смена времен года, равноденствия, солнцестояния, циклы движения планет и пр.

Такое понимание закономерного характера кризисных явлений не только в жизни общества, а в функционировании мироздания, вместе с дискурсами о кризисе, которые становятся все более интенсивными, все более актуальными и нарастают буквально лавинообразно, заставляет признать тот факт, что, по-видимому, человечество действительно переживает сегодня некий поворотный, кризисный этап, решающий для последующего развития. Более того, оно пытается осознать это состояние, проблематизируя и концептуализируя его в целом ряде смежных социальных, экономических, психологических дисциплин.

С такой точки зрения актуальными становятся общий обзор подходов к рассмотрению кризисных явлений и выявление общих трендов и закономерностей в изучении кризисов, чтобы понять каким образом современная наука и шире – современное общество решают эту проблему и на каких основаниях, предлагаемых современной наукой эта проблема может быть решена. Цель данной работы – показать, каким образом различные науки об обществе сегодня изучают кризисные явления, т. е. каким образом происходят концептуализация, проблематизация и исследование кризиса в различных сферах жизни общества.

В экономических науках основы представлений о кризисе начали формироваться раньше, чем в социальных, и к началу XX в. прошли несколько концептуально различных этапов. Среди первых экономистов (Д. Милль, Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо) преобладало представление о том, что при капитализме кризис не является угрозой. Поскольку между спросом и предложением всегда существует относительное равновесие, то перепроизводство товаров в масштабах всего общества невозможно, а саморегулирующаяся система рынка может переварить возникающие кризисы.

Затем К. Маркс показал, что опосредованность обмена товаров деньгами создает несовпадения в работе системы и соответственно ведет к возмож-

² Wiktionary, the free dictionary. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/Reconstruction:Proto-Indo-European/krey->. (дата обращения 01.09.2019)

ности возникновения кризисов. По сути дела, представления о кругообороте капитала предопределили и предвосхитили представления о циклическом характере всех хозяйственных процессов и о неизбежности кризисов.

Таким образом, уже к началу XX в. в экономических науках понимание кризиса складывалось под влиянием представлений о циклическом характере экономических процессов. В связи с этим, понятие «кризис» рассматривалось не само по себе, а в комплексе с такими категориями, как «цикл» или «волна». Цикличность мыслилась как универсальная форма движения хозяйств, независимо от масштаба, т. е. как мировых, так и национальных. Революции, эволюции, спады, подъемы, кризис и прогресс – все эти феномены концептуализировались как стадии, этапы, циклического развития [Агапова, Серегина, 1997].

Цикл представляет собой интервал времени в развитии экономики, в течение которого происходит увеличение объема производства товаров и услуг, а затем их сокращение и спад [Файншмидт, 2014]. С такой точки зрения, кризис необходимо рассматривать, как обязательную составную часть каждого отдельного цикла либо как часть между двумя волнами экономического подъема, в рамках многократно повторяющихся циклических колебаний. Иначе говоря, кризис понимается преимущественно как нисходящая фаза экономического цикла.

Подобное представление начало формироваться благодаря появившимся возможностям сравнительного анализа больших массивов данных, относящихся к особенностям хозяйствования разных стран. В качестве наиболее яркого и одновременно наиболее значимого вклада в развитие циклического понимания характера экономической деятельности, и соответственно кризиса как составной части цикла, необходимо отметить теорию российского экономиста Н. Кондратьева.

Проведя сравнительный анализ макроэкономических показателей стран Западной Европы и США с 1790 по 1920 г., Кондратьев обнаружил синхронность их роста и спада и доказал, что развитие мировой, прежде всего капиталистической экономики представляет собой последовательное чередование периодов замедленного и ускоренного роста. Каждый такой период длится два-три десятилетия, а весь цикл составляет 50–60 лет. Свои идеи он изложил в 1928 г. в работе «Большие циклы конъюнктуры», однако в дальнейшем работа не была продолжена, поскольку автор был репрессирован и расстрелян. Тем не менее на основании своих наблюдений он сделал долгосрочный прогноз до 2010 г., в том числе предсказал Великую депрессию 1930-х гг. и глобальный экономический кризис 2008 г. [Кондратьев, 2002].

Теория кондратьевских циклов до сих имеет много сторонников. Не останавливаясь в рамках данной работы на ее более подробном анализе, целесообразно отметить лишь два момента. Во-первых, смена циклов свя-

зана со сменой технологических укладов, их главной движущей силой являются радикальные изменения в технологической базе общественного производства, его структурная перестройка. Во-вторых, Кондратьев отметил любопытную закономерность, связанную с социальными и политическими процессами: во время экономических подъемов происходило вовлечение новых стран и регионов в мировую торговлю и в мировое разделение труда, но одновременно эти процессы сопровождались увеличением количества войн и восстаний.

Анализ хозяйственных практик позволил исследователям выделить еще несколько типов экономических циклов или волн, наиболее известными из которых являются циклы Эллиотта (29 лет), циклы С. Кузнеца (18–25 лет), циклы К. Джаглера (7–11 лет), циклы Дж. Китчена и ряд других циклов [Файншмидт, 2014]. Их колебания обусловлены различными причинами экономического характера, такими как инвестиционная активность, эмоциональные настроения потребителей, величина запасов товарно-материальных ценностей на предприятиях и пр.

Характеризуя изучение кризисов в рамках циклических концепций развития, надо отметить, что цикличность рассматривается как черта преимущественно экономического развития, и другие сферы жизнедеятельности общества воспринимаются циклически ровно настолько, насколько связаны с развитием экономики. Объясняется это тем, что представление о циклическом характере развития было получено преимущественно из анализа экономических данных, отражающих различные аспекты функционирования хозяйственных систем. Экономические процессы не просто связаны с процессами социальными и политическими, но мыслятся как приоритетные по отношению к ним. Этот тезис следует и из марксистской методологии исследования, и из буржуазных экономических теорий.

Несмотря на постулируемый циклический, закономерный характер развития экономических систем, предсказание появлений очередных кризисов фактически оказывается крайне затруднительным, поскольку кризисы возникают под воздействием слишком большого количества переменных. На практике постулирование периодического характера кризисов не делает их более предсказуемыми. Следствием такого положения дел является то, что сама цикличность экономического развития и кризисов подвергается сомнению. Целый ряд экономистов, в том числе нобелевские лауреаты П. Самуэльсон, В. Леонтьев, П. Крутман отрицают закономерность экономических циклов, ссылаясь на то, что периодичность циклов весьма относительна, и склоняясь к интерпретации кризиса в терминах стихийного развития.

Таким образом, в рамках экономических наук отношение к кризису двоякое, он мыслится и как закономерное, и как стихийное явление. Тесная взаимосвязь экономических процессов с социальными еще более затрудня-

ет прогнозирование ситуации и ведет к сближению экономических теорий кризиса с теориями кризиса, разрабатываемыми в рамках других наук.

Изучение кризиса в рамках социальных наук также имело свои особенности, связанные со специфическим видением этого явления, как части социальных процессов. Одно из первых крупных исследований кризиса на современных этапах развития общества было предпринято американским социологом У. Томасом в первое десятилетие XX в. Будучи социологом и этнологом, У. Томас заметил, что современные общества в отличие от традиционных являются более изменчивыми. Быстрый рост социальной эволюции заявляет о себе в виде различных и разнообразных кризисов. Кризис свидетельствует о том, что условия изменились и необходима новая модель поведения. Однако увеличение скорости социальных изменений приводит к тому, что техники выхода из кризисных ситуаций не успевают апробироваться на практике и закрепиться в виде системы запретов или табу [Томас, Знанецкий, 1994].

Крайне важным оказался вывод У. Томаса об амбивалентном характере кризиса. С одной стороны, кризис несет в себе разрушительный потенциал и может привести к разрушению институтов и целых социальных групп. С другой стороны, именно кризисные ситуации дают стимул для дальнейшего развития. Томас связывает возникновение кризисов с особенностями человеческого разума и приходит к выводу о том, что разум человека формируется именно благодаря влиянию кризисных ситуаций, которые необходимо решать. В силу того, что такие явления свойственны человеку, как «язык, мышление, обсуждение, логический анализ, абстракция, технические изобретения, магия, религия и наука, развивались... путем разрешения сложных ситуаций через перестройку привычного поведения, то можно сказать, что и разум сам по себе является продуктом кризиса» [Thomas, 1909. P. 17.] Более того, уровень прогресса отдельных народов коррелирует с количеством перенесенных кризисов.

Еще одной важной чертой, проявившейся в рамках исследований кризиса как социального явления, оказалось внимание к субъективному, ментальному измерению кризиса. Как отметил Томас, последствиями субъективно воспринимаемого кризиса оказываются объективные изменения в функционировании социальных структур, поскольку люди в результате начинают взаимодействовать по-другому. Основное положение, сформулированное на основе такого подхода, ставшее известным как «теорема Томаса», гласит: «Если люди считают ситуации реальными, они оказываются реальными по последствиям» [Thomas W., ThomasD., 1928. P. 571–572].

Эту же связь между субъективным и объективным измерением кризиса позже отметил немецкий философ Ю. Хабермас. В работе «Проблема легитимации позднего капитализма» он отмечает, что кризисы возникают в тех случаях, когда система предоставляет меньше возможностей, чем не-

обходимо для решения кризисной ситуации. Однако главным оказывается не это. О кризисе мы можем говорить только тогда, когда члены сообщества воспринимают структурные изменения как критические и ощущают угрозу своей социальной идентичности. Таким образом, Ю. Хабермас, с одной стороны, концептуализирует кризис как несоответствие потребностей и возможностей системы, а с другой, в качестве необходимой черты социального кризиса постулирует его субъективное, «ментальное» восприятие. Кризис – это особенность восприятия сознания, причем такое восприятие во многом опосредовано. Проблемы, из которых возникают кризисы, как правило, не осознаются действующими субъектами, но влияют на их поведение [2010. С. 10–13].

Амбивалентный характер кризисов был отмечен и П. Сорокиным, который определил данную особенность как «закон позитивной и негативной поляризации». Проанализировав 1 622 социальных кризиса, имевших место с 600 г. до н. э. по 1925 г., Сорокин определил, что в кризисные периоды для людей характерны полярные типы, с одной стороны альтруистические и созидательные, с другой – эгоистические и разрушительные. Проявление определенного типа поведения зависит от типа личности, но в обществе обязательно присутствуют представители обоих типов. Поэтому революционные изменения имеют два типа последствий: не только деструктивные, но и конструктивные, и это правило действует не только к политике, но почти во всех сферах жизни общества. Если революция приходится на период подъема, то преобладают положительные эффекты, а если на период упадка, то – отрицательные. О полном завершении революции, т. е. ситуации кризиса, можно говорить лишь тогда, когда закончатся не только революционные события, но и общественная реакция на них. Именно на стадии реакции происходит снижение градуса революционных настроений и закрепление новых институтов, которые, к слову, могут быть как эволюционно полезными, так и диктаторскими и традиционными (см.: [Сорокин, 1997]).

Таким образом, концептуализация кризиса в социальных науках в первую очередь связывает объективные реалии и субъективные представления о них. Любой кризис всегда имеет проекцию в сознании индивидов, отсюда внимание к личностным установкам, ценностям, субъективному восприятию. При этом постулируется амбивалентный характер кризиса, кризис – это точка бифуркации, развилка социального развития, которая обязательно содержит не только отрицательный, но и положительный импульсы. Потребность в преодолении кризисных ситуаций мыслится как обязательная черта человеческого сознания. Можно добавить, что к подобным выводам приходит и другой исследователь, занимающийся историей и философией науки – Т. Кун, когда пишет о потребности решать умственные головоломки и о том, что развитие науки структурируется вокруг этой особенности человеческого сознания (см.: [Кун, 2003. С. 64–71]).

Вообще, можно заметить, что для социальных наук понимание кризиса связано с представлением о социальной системе в целом, это некое качество, которое ей присуще. Независимо от того, что является причинами кризиса: объективные системные нарушения или субъективное коллективное осознание ситуации как кризисной, – эти две плоскости оказываются взаимозависимыми, и кризис переходит из одной плоскости в другую.

Отдельным, но крайне важным ответвлением в изучении кризисов, возникшим на стыке экономических и социальных наук в середине 70-х гг. XX в., можно считать исследование функционирования кризисов на уровне предприятий и организаций. Пионерами здесь стали социологи Р. Дайнз и Э. Карантелли, которые в 1976 г. провели исследование «Организационные коммуникации и принятие решений в кризисных ситуациях» [Dynes, Quarantelli, 1976]. Они проанализировали более 300 практических случаев кризисов на предприятиях, а в качестве приоритетных предметов исследования выделили принятие решений, координацию, коммуникацию в условиях кризисных ситуаций. В результате ими были сформулированы такие понятия, как «кризисное управление» и «кризисные коммуникации».

Важно подчеркнуть, что возможности данного, а также ряда других эмпирических исследований кризисов ознаменовали развитие принципиально нового микроуровневого анализа кризисных ситуаций. Такой подход отличается, прежде всего, объектом исследования, это не общество или его подсистемы – предприятия и организации. Изучение кризиса в повседневной жизни породило новое восприятие кризиса как познаваемого и управляемого процесса. Произошла рутинизация кризиса, кризисы стали восприниматься как неотъемлемая часть образа жизни людей. На практике это привело к тому, что выводы социологических и экономических исследований стали все больше использоваться в менеджменте и администрировании; организации стали все больше внимания уделять анализу угроз и кризисов в своей деятельности, возникли такие профессии, как «кризисный управленец», «кризисный менеджер», для представителей которых кризисы превратились в рутинное явление.

Еще одна волна исследований кризисных ситуаций в обществе имела место в политических науках. Эта сфера исследований отличалась вниманием к процессам на уровне социальных систем в целом, что позволило говорить о формировании макроуровневого подхода к изучению кризиса (в противовес микроуровневому, сформировавшемуся в рамках экономических наук). Расцвет внимания к политической составляющей кризиса пришелся на 70–80 гг. XX в.

Важной составляющей, сделавшей возможным реализацию макроуровневого подхода, стало параллельное развитие и применение принципов системного и структурно-функционального подходов к анализу социальных и политических систем, а в дальнейшем введение в методологию наук об об-

шестве принципов исследования нелинейных систем. В результате ракурс рассмотрения кризиса и вся его концептуализация значительно изменились. Если раньше кризис рассматривался как часть социальной или политической системы, то теперь все общество стало рассматриваться как система, причем как система, функционирующая на основе принципов нелинейности. Видение социальных систем как нелинейных было дополнено постулатом о неравномерности развития различных сфер жизнедеятельности общества. Кризис стал рассматриваться как часть развития нелинейных систем. При осмыслении кризиса стал использоваться образ запаздывания, несоответствия одних элементов системы другим. Такое видение нашло отражение в целом ряде политических и социальных теорий.

Например, теория культурного лага У. Огборна учитывала неравномерность развития материальных и нематериальных сфер жизнедеятельности общества. Модель перестройки Арнольда объясняет экономические и социальные провалы в периоды реформ особенностью функционирования нелинейных систем.

Российский исследователь В. Венда показал, что возникновение волн развития сложных систем (и в том числе волн прогресса общества) подчинено закону трансформационного спада: достижение максимума любого из показателей системы ведет к последующему изменению структуры этой системы, причем переход к новой структуре связан, при прочих равных условиях, с обязательным временным снижением данного показателя [1990].

Таким образом, с точки зрения системного подхода кризис (или его итог) – это процесс необратимых изменений у элемента системы, в результате того, что какие-то его свойства оказываются подавлены или какие-то функции он не может выполнять. Результатом кризиса всегда является деление элементов системы, переживающей кризис, на две или более части (подавленные элементы ищут выход), таким образом, развитие системы усложняется и происходит перестройка всей ее структуры.

Эскалация кризисов, наблюдаемая в современном мире, изменяет и восприятие мирового сообщества в целом. Рубеж XX–XXI вв. все чаще характеризуется исследователями как «мировое общество риска» (У. Бек), «эра кризисов» (О. Лербингер), «сложный социум» (С. Кравченко). Подобная тенденция ярко демонстрирует, что даже в научном дискурсе о кризисе становится невозможно говорить, как о чем-то единичном.

В целом развитие теорий кризиса в науках об обществе демонстрирует следующую траекторию. В период с начала XX в. и до середины 1970-х гг. имеет место первый этап развития теорий кризиса. На этом

этапе происходят формулировка концепций кризиса как социально-го, экономического и политического явления и его отдельные исследования в рамках каждой из наук. Подобные разрозненные исследования позволили выделить и проанализировать различные аспекты кризисных явлений и их проявления в жизни общества.

С середины 70-х гг. и до настоящего момента начинается второй этап в развитии теорий кризиса, который характеризуется сразу двумя в какой-то степени противонаправленными тенденциями.

С одной стороны, происходит «рутинизация» кризиса. Он связан с развитием микроуровневого подхода к кризису и исследованием особенностей функционирования кризиса не на уровне обществ или его подсистем, а на уровне предприятий и организаций.

С другой стороны, происходит «глобализация» кризиса. Она связана с формированием макроуровневого подхода к анализу кризисных ситуаций, попытками создания интегральной концепции кризиса и кризисного управления; сближением различных дисциплин и подходов.

По сути дела, бесконечное усложнение кризисных ситуаций делает все более насущной потребность в компиляции знаний, накопленных различными науками, но одновременно – и в возможном переосмыслении этих знаний.

Спектр исследований кризиса в различных науках об обществе специально представлен в данной статье достаточно схематично. По мнению автора, учитывая количество, сложность и многоплановость исследований кризиса, именно такой подход является необходимым, если мы за спецификацией и специализацией отдельных научных дисциплин хотим увидеть траекторию осмысления основных проблем, наиболее остро возникающих на протяжении последних двух веков.

Анализ изучения кризиса в различных социальных науках показывает, что исследования этого явления были начаты по-разному в различных дисциплинах и по-разному концептуализированы. Все эти наработки, подчеркивавшие различные аспекты кризисных ситуаций и предлагающие различные методы их анализа и интерпретации, оказались крайне важны при формировании двух современных направлений в исследовании кризиса, которые условно можно назвать макро- и микроанализом кризиса. А формирование подобных глобальных подходов к исследованию в свою очередь оказалось продиктовано сложностью самого предмета исследования, амбива-

лентной сущностью кризисов и многоаспектностью их современных формаций.

Пример кризиса как предмета исследования показывает траекторию движения социальных наук не просто от частного к общему, а от единой нерасчлененной проблематики (характерной для социальных наук в XIX в.) – через концептуализацию проблем в поле отдельных наук в XX в. – к попытке более сложного, комплексного понимания предмета исследования, обуславливающего все большую потребность в междисциплинарных исследованиях, ставшую явной на рубеже XX–XXI вв.

В результате всех современных исследований мы видим кризис все более многоаспектным и многоплановым, но именно эти его черты сегодня представляют основную сложность для изучения. Несмотря на то, что кризисные ситуации становятся сегодня приоритетным объектом исследования, само количество кризисов в «эру кризисов» не дает возможности пока увидеть ни общую схему этого процесса, ни отдельных частей внутри него. В результате видение кризиса до сих пор является во многом спорным: мы колеблемся между признанием его циклического (то есть закономерного) и стихийного характера, между восприятием кризиса как статичного явления (момента, ситуации, поворотного пункта) и как процесса. Положение дел усугубляется необходимостью признания вероятностного характера кризиса, невозможностью ни его более или менее точного предсказания, ни предсказания его реальных последствий.

В целом подобная ситуация выступает следствием современного уровня развития социальных наук, которые, несмотря на все достижения, находятся пока на стадии накопления и анализа информации.

Список литературы / References

- Агапова Т. А., Серегина С. Ф. Макроэкономика: Учебник. М.: МГУ им Ломоносова, «ДИС», 1997.
Agapova T. A., Seregina S. F. Makroekonomika: Uchebnik [Macroeconomics: Textbook]. Moscow, Lomonosov MSU, "DIS", 1997. (in Russ.)
Венда В. Ф. Системы гибридного интеллекта. М.: Машиностроение, 1990.
Venda V. F. Sistemy gibridnogo intellekta [Hybrid intelligence System]. Moscow, Mashinostroyeniye Publ., 1990. (in Russ.)

- Егоров А. Б.** Кризисы в истории Рима (события и проблемы) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сборник статей к 80-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. Вып. 12. С. 346–365.
- Egorov A. B.** Krizisy v istorii Rima (sobytiya i problemy) [Crises in the history of Rome (events and problems)]. In: Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira. Sbornik statei k 80-letiyu so dnya rozhdeniya prof. E. D. Frolova [Mnemon. Research and publications on the history of the ancient world: Collection of articles dedicated to the 80th birthday of prof. E. D. Frolov]. St. Petersburg, 2013, no. 12, p. 346–365. (in Russ.)
- Кондратьев Н.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избр. труды. М.: Экономика, 2002. 767 с.
- Kondratiev N.** Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy [Large cycles of conjuncture and the theory of foresight. Selected works]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002, 767 p. (in Russ.)
- Кун Т.** Структура научных революций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 605 с.
- Kun T.** Struktura nauchnykh revolyutsii [Structure of scientific revolutions]. Moscow, ООО «Izdatel'stvo AST», 2003, 605 p. (in Russ.)
- Сорокин П.** Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 350 с.
- Sorokin P.** Glavnye tendentsii nashego vremeni [Main trends of our time]. Moscow, Nauka, 1997, 350 p. (in Russ.)
- Томас У., Знанецкий Ф.** Методологические заметки // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 182–194.
- Tomas U., Znanetskii F.** Metodologicheskie zametki [Methodological notes]. Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': Teksty In: [American sociological thought: Texts]. Moscow, Izd-vo MGU, 1994, p. 182–194. (in Russ.)
- Файншмидт Е. А.** Кризис-менеджмент: учебное пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2014. 399 с.
- Fainshmidt E. A.** Krizis-menedzhment: uchebnoe posobie [Crisis management: textbook]. Moscow, Evraziiskii otkrytyi institut, 2014, 399 p. (in Russ.)
- Хабермас Ю.** Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010, 264 с.
- Khabermas Yu.** Problema legitimatsii pozdnego kapitalizma [The Problem of legitimation of late capitalism]. Moscow, Praksis Publ., 2010, 264 p. (in Russ.)
- Штомпка П.** Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. 2001. № 1. С. 6–16.
- Shtompka P.** Sotsial'noe izmenenie kak travma (stat'ya pervaya) [Social change as trauma (article the first)]. Socis, 2001, no. 1, p. 6–16. (in Russ.)
- Dynes R. R., Quarantelli E. L.** Organization Communications and Decision Making in Crises. Columbia, Ohio, Disaster Research Center, The Ohio State Uni., 1976.

Thomas W. I., Thomas D. S. The child in America: Behavior problems and programs. New York, Knopf, 1928.

Thomas W. I. Source Book for Social Origins: Ethnological Materials, Psychological Standpoint, Classified and Annotated Bibliographies for the Interpretation of Savage Culture. Boston, Gorham Press, 1909.

Материал поступил в редколлегию
Received
09.09.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Самсонов Всеволод Владимирович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Vsevolod V. Samsonov, Candidate of Science (Philosophy), Senior researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

highbook@yandex.ru